

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИ

Творческий коллектив Челябинского государственного драматического театра является одним из сильнейших коллективов Российской Федерации. Многие постановки, осуществленные театром, получили горячее одобрение зрителей, а за спектакль «Любовь Яровая» ведущие артисты были удостоены высокоого звания лауреатов Сталинской премии. Челябинцам хорошо знакомы заслуженные артисты РСФСР гг. Агеев, Лескова, Южанов, Прейс. В театре выделилась даровитая группа молодых актеров, таких, как Климова, Мансуров, Брегер и другие. Все это вселяет уверенность в том, что коллектив театра и в будущем порадует наших зрителей своими новыми творческими удачами.

Но вместе с этим хотелось бы перед коллективом театра и, конечно, перед его руководством — директором т. Половцевым и главным режиссером т. Бриллем, поставить один, на наш взгляд, злободневный вопрос: почему до сего времени в репертуаре театра нет постановок по пьесам местных, челябинских драматургов? Можно назвать немало театров, которые плодотворно работают с местными драматургами, пьесы которых с успехом идут на сцене. В число таких можно поставить Новосибирский, Чкаловский, Воронежский и некоторые другие театры. Но почему же на протяжении, скажем, последнего десятилетия челябинские зрители не увидели на сцене нашего театра ни одной пьесы местного драматурга? Может быть, челябинские писатели не создали ни одной пьесы, достойной внимания? Может быть, театр давно ищет такую пьесу, горячо стремится к творческому содружеству с драматургами, но эти благородные поиски не дают никаких результатов?

Попробуем разобраться в этом. Начнем с фактов.

Осенью 1952 года свою пьесу «Во имя дружбы» предложил театру начинающий драматург Н. Смелянский. Мы хорошо помним обсуждение этой пьесы в областном отделении ССП, когда представители театра (т.т. Половец и Медведев) с большой похвалой отзывались о первом произведении молодого драматурга. У них было твердое мнение — работать с пьесой. После этого пьеса обсуждалась на семинаре драматургов в Москве. Автор добросовестно отнесся к замечаниям критики и доработал свое произведение. И совершенно правильно поступил театр, когда прикрикнул к т. Смелянскому своего режиссера, а затем и заключил с ним договор. Казалось бы, все идет хорошо. И сегодня бы не было необходимости вспоминать об этом, если бы работа имела логический конец — постановку пьесы «Во имя дружбы». Но этого как раз и не случилось. Прошло два с лишним года с того дня, когда выхоли чернила на договоре, а постановки нет. Тов. Смелянский неоднократно перепределял пьесу, откликаясь на каждое замечание артистов. Пьесу дважды обсуждали на собрании труппы. После всего этого у театра, кажется, уже не осталось претензий к автору. Это, видимо, и дает право т. Половцу прямо зая-

вить на одном авторитетном собрании о том, что постановка пьесы Н. Смелянского «Во имя дружбы» будет осуществлена в первой половине 1955 года. А сейчас уж идет разговор о перенесении срока постановки на осень. Но примеры двух последних лет заставляют сомневаться в том, что и этот срок не будет продлен.

История с Н. Смелянским, к сожалению, не единична. Челябинский драматический театр накопил уже солидный «опыт» в устройстве проволок, разных затяжек, когда дело касается пьес местных авторов.

Примерно в том же, 1952 году, принес в театр свою пьесу «Попал в историю» и начинающий драматург В. Гусев. Пьеса была обсуждена на художественном совете. Автор получил ряд ценных замечаний, учел их в дальнейшей работе и после этого читал свое произведение уже всему творческому коллективу театра. Выступающие отметили, что в пьесе есть интересный материал, что театр должен начать работу с драматургом. И только т. Половец и бывший тогда главным режиссер т. Медведев не высказали своего мнения. Пьеса пролежала в театре без движения почти полгода. Так автор и не выяснил, что же от него хотят, почему отказываются с ним работать. Даже после того, как пьеса В. Гусева получила одобрение Управления делами театров при Министерстве культуры СССР и издана отделом распространения драматургических произведений при Всесоюзном Управлении по охране авторских прав, театр не изменил своей позиции, он попрежнему упорно ее не замечает, проявляет к ней непонятное равнодушие.

Много мытарств пришлось испытать и третьему начинающему драматургу Г. Спенткову со своей пьесой «Люди, которым больше всех нужно» (окончательное название «Иной хотелось встречи»). Театр требовал от автора разрешения на постановку от вышестоящих органов, а вышестоящие органы требовали согласия театра на постановку. Получалась какой-то заколдованный круг, из которого, вопле не ясно, не так-то легко выбраться. Руководство театра, как и в предыдущих двух случаях, вело довольно странную политику, направленную на затяжку, не высказывало прямо и принципиально свою позицию — формально не отказывая автору, а вместе с тем и не работая с ним. Вероятно, такая позиция считается у руководителей театра наиболее гибкой, удобной, а главное — безопасной.

Мы далеки от мысли, что все три названные пьесы совершенны, что они требуют только одного — немедленного сценического воплощения. Конечно, в них еще не все хорошо, не все доведено, если можно так выразиться, до театральных кондиций. Речь идет о том, чтобы театр проявил к этим произведениям большую заинтересованность, чтобы он отказался от равнодушного отношения к местным авторам. Право же, все эти перипетии, связанные с оценкой

пьес местных драматургов, падают на грустные размышления, их нельзя ничем объяснить, кроме боязни, от них так и несет консерватизмом.

А ведь в театральной практике часты случаи, когда творческий коллектив артистов помогал молодым драматургам выйти на большую сцену, на широкую дорогу искусства. Но это случалось лишь тогда, когда театр не боялся трудностей, когда он смело преодолевал инерцию мнения, считающего рискованным выходить к публике с вещью молодого, еще неизвестного — «без имени» автора. Так было, в частности, с выдающимся советским драматургом К. Треневым, с его пьесой «Любовь Яровая». Только упорная, настойчивая работа театра с драматургом принесла такие замечательные плоды.

Мы можем обратиться к примеру более близкому для нас по времени. Много пришлось испытать драматургу В. Пистоленко, прежде чем его пьеса «Любовь Андри Березно» увидела свет на сцене драматического театра имени Станиславского в Москве. Содружество театра и драматурга положительно сказалось на постановке, которая тепло была встречена московским зрителем и хорошо оценена в периодической печати.

Кстати сказать, В. Пистоленко предлагал эту пьесу и нашему драматическому театру. И, странное дело, руководители театра не нашли ничего лучшего, как отвергнуть пьесу на том основании, что она... аполитична! Вот ведь до какого абсурда может довести страшный недуг, называемый боязнью, боязнью пойти по непроверенной дорожке, боязнью всего неапробованного!

И все-таки, несмотря на то, что в нашем театре еще сильно стремление обойтись классическим репертуаром, еще велика инерция во взгляде на наши местные драматургические силы, неверие в них, мы глубоко убеждены, что челябинские зрители увидят, наконец, на сцене театра пьесы местных драматургов. Это вопрос времени. Все дело в том, чтобы приблизить это время. А это в наших руках, в руках театральной и писательской общественности. Дело очевидно, не обойдется без борьбы, борьбы принципиальной и прямой, борьбы за то, чтобы вселить в руководителей театра уверенность в успех, вселить в них смелость: в борьбе за те пьесы, которые уже написаны; в борьбе за их сценическое воплощение. Тем более, что по основному вопросу ни у кого разногласий нет. И театр, и драматурги, и зрители единодушны в этом вопросе, в том, чтобы у нас, в Челябинске, появилась хорошая постановка пьесы местного драматурга. Как указывалось выше, и возможности наличие: сильный творческий коллектив театра, пьесы и, конечно, желание: по крайней мере, еще никто не сказал, что нам не нужны постановки на материале Южного Урала!

Что же, в таком случае, не хватает?

Одного, т.т. Половец и Брилле: смелости!

М. КЫШТЫМОВ.